

М.А. РОЖКОВА

**О некоторых вопросах принудительного исполнения
решений третейских судов**

Анализ практики арбитражных судов по рассмотрению дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда позволяет сделать вывод о наличии целого ряда вопросов, требующих разрешения.

Сложности формирования правильной судебной-арбитражной практики можно объяснить и несовершенством Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" (далее - Закон о третейских судах), и достаточно критическим отношением судей арбитражных судов к решениям третейских судов, и непониманием роли третейских судов и третейского разбирательства.

Пунктом 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебная защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в соответствии с установленной процессуальным законодательством подведомственностью дел судом общей юрисдикции, арбитражным судом или третейским судом.

Законодательное решение об отнесении третейских судов к органам, уполномоченным осуществлять защиту нарушенных и оспоренных гражданских прав, породило дискуссию относительно проблемы соотношения компетенции государственных судов и третейских судов в Российской Федерации. Обозначились две позиции, которые можно рассматривать как диаметрально противоположные.

Сторонники первой из них высказывали точку зрения, согласно которой "внутренние" третейские суды занимаются деятельностью, в определенной мере сходной с оказанием платных юридических услуг, которая должна "эффективно контролироваться" государственными судами. Признавалось, что в случае, когда одна из сторон третейского соглашения (при действительности этого соглашения) возражает против рассмотрения спора в третейском суде, последний автоматически теряет компетенцию по рассмотрению спора. В этом случае отказ государственного суда в рассмотрении спора, по мнению сторонников данной позиции, должен рассматриваться в качестве нарушения права истца на правосудие. Эта позиция имела определенное влияние на судебную-арбитражную практику: в частности, арбитражными судами допускался односторонний отказ от третейского соглашения.

Указанная точка зрения критиковалась в литературе¹. Несогласие с ней высказал и Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: в постановлении по конкретному делу он указал на ошибочность позиции, согласно которой в случае возражений одной из сторон против рассмотрения спора в третейском суде, несмотря на действительное третейское соглашение, третейский суд автоматически теряет компетенцию на рассмотрение спора. Такая позиция была признана Президиумом противоречащей статье 23 действовавшего в тот период АПК РФ (1995 года) и статьям 2, 3, 8 Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров².

Вторая позиция по этому вопросу отличается другой крайностью: признается, что третейский суд, как и государственный суд, "несомненно осуществляет правосудие, а не оказывает сторонам "юридические услуги"³. При этом подчеркивается, что третейские суды не являются государственными судами, не входят в государственную судебную систему (и, более того, по своей природе не могут составлять какой-либо единой системы), не имеют вышестоящих судебных инстанций. Справедливости ради надо отметить, что сторонники второй позиции не склонны рассматривать третейские суды как некий аналог государственного правосудия. Иными словами, ими признается,

---

¹ См., напр.: Комаров А.С. Основополагающие принципы третейского суда // Вестник ВАС РФ. 2001. N 4. С. 87 - 94; Муранов А.И. Действительное третейское соглашение и проблема прекращения производства по делу в российском государственном суде // Законодательство. 2002. N 10. С. 65.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.11.01 N 1293/01 // Вестник ВАС РФ. 2002. N 5. С. 85 - 86.

³ Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" / Отв. ред. А.Л. Маковский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2003. С. 7.

что третейские суды по роду своей деятельности осуществляют нечто вроде "негосударственного правосудия".

Думается, что, как и первая, вторая трактовка природы третейского разбирательства также является юридически некорректной в силу следующего.

Наряду с законодательной и исполнительной властью судебная власть рассматривается как самостоятельная сфера публичной (государственной) власти. Судебная власть представляет собой совокупность полномочий по осуществлению правосудия, то есть полномочий по рассмотрению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел в порядке, установленном законодательством о судопроизводстве (ст. 118 Конституции Российской Федерации). Таким образом, правосудие является формой государственной деятельности; осуществлять такую деятельность могут только специально созданные государственные учреждения - государственные суды, составляющие в совокупности судебную систему.

Третейские суды, как известно, в государственную судебную систему не входят и, следовательно, не могут осуществлять правосудия, являющегося, как было сказано выше, прерогативой государственных судов.

Вместе с тем третейский суд наравне с государственным судом уполномочен рассматривать (за определенными изъятиями) споры, возникающие из гражданских правоотношений, осуществляя защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав (п. 1 ст. 11 ГК РФ, п. 2 ст. 1 Закона о третейских судах). Обращение к третейскому суду за защитой нарушенных и оспоренных прав не противоречит Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод или Конституции Российской Федерации. И напротив, ограничение возможности частных лиц по использованию указанного вида судебной защиты (при юридической действительности третейского соглашения) не будет соответствовать конвенционному и конституционному положениям о праве на судебную защиту гражданских прав.

Третейский суд, осуществляющий судебную защиту гражданских прав, представляет собой альтернативу государственному суду. При этом нельзя не согласиться с мнением, что к альтернативной форме разрешения споров следует относиться как к системе, которая существует параллельно с правосудием и при этом не заменяет и не может заменить правосудие, не преграждает доступ к нему.

Между тем юридическая сила судебных актов, выносимых государственным, и в частности арбитражным, судом, значительно отличается от юридической силы решений, выносимых третейским судом.

Судебные акты арбитражного суда имеют общеобязательную силу и подлежат принудительному исполнению на основании исполнительного листа (статьи 16, 318 АПК РФ). Решения третейского суда обязательны для исполнения только лицами, являющимися сторонами третейского разбирательства, а для целей его принудительного исполнения требуется прежде всего получить определение компетентного (в данном случае - арбитражного) суда о выдаче исполнительного листа (ст. 45 Закона о третейских судах).

Порядок производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда определен в параграфе 2 главы 30 АПК РФ (статьи 236 - 240), отдельные положения содержатся также в статьях 45 - 46 Закона о третейских судах.

Необходимость обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа возникает в случаях, когда сторона третейского разбирательства не исполнила добровольно в установленный срок вынесенное третейским судом решение. В этом случае сторона, в пользу которой вынесено решение третейского суда, не имея возможности иным образом принудить противную сторону к исполнению решения третейского суда, обращается в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Требования к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установлены статьей 237 АПК РФ.

Арбитражный суд при рассмотрении указанного заявления проверяет вынесенное третейским судом решение на его соответствие требованиям, предъявляемым к третейскому разбирательству (ч. 2 ст. 239 АПК РФ).

Отказать в выдаче исполнительного листа арбитражный суд вправе в том случае, если сторона, против которой вынесено решение, представит надлежащие доказательства:

недействительности третейского соглашения (п. 1 ч. 2 ст. 239 АПК РФ);

ненадлежащего извещения стороны об избрании третейских судей или о третейском разбирательстве (п. 2 ч. 2 ст. 239 АПК РФ);

вынесения решения третейского суда по спору, не предусмотренному условиями третейского соглашения или не подпадающему под него или содержащего постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения (п. 3 ч. 2 ст. 239 АПК РФ);

несоответствия состава третейского суда или процедуры третейского разбирательства соглашению сторон или федеральному закону (п. 4 ч. 2 ст. 239 АПК РФ) либо того, что решение не стало обязательным для сторон третейского разбирательства, отменено или приостановлено компетентным судом (п. 5 ч. 2 ст. 239 АПК РФ).

Установив отсутствие доказательств нарушений, поименованных в части 2 статьи 239 АПК РФ, арбитражный суд обязан проверить допустимость рассмотрения данного конкретного спора третейским судом в соответствии с федеральным законом (п. 1 ч. 3 ст. 239 АПК РФ).

При этом арбитражный суд должен исходить из того, что третейские суды могут рассматривать только споры, возникающие из гражданских правоотношений, как они определены в пункте 1 статьи 2 ГК РФ. Третейские суды не вправе рассматривать, в частности, дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, дела о несостоятельности (банкротстве), дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и т.д.

Компетенцию третейских судов не следует определять чересчур узко. Так, нельзя распространять правила статьи 248 АПК РФ, предусматривающей исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц, на третейские суды⁴. Нормы названной статьи запрещают заключать пророгационные соглашения, то есть устанавливающие компетенцию иностранных государственных судов по указанным спорам. К третейским судам эти нормы отношения не имеют и не препятствуют передаче упомянутых в статье 248 АПК РФ споров в третейский суд.

В том случае, если рассмотрение спора третейским судом допускается федеральным законодательством, арбитражный суд проверяет отсутствие нарушений решением третейского суда основополагающих принципов российского права (п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ).

Используемая в статье 239 АПК РФ формулировка "основополагающие принципы российского права" является весьма неясной и оставляет очень широкий простор для судебного усмотрения и, к сожалению, для судебных ошибок.

В литературе термин "основополагающие принципы российского права" толкуется по-разному. Одни авторы считают, что к названным принципам следует относить принципы законности, конфиденциальности, независимости, беспристрастности, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, установленные в статье 18 Закона о третейских судах, а также принципы гражданского права (неприкосновенность собственности, свобода договора, диспозитивность, запрет на злоупотребление правом и др.)⁵. Другие утверждают, что под основополагающими принципами российского права следует понимать принципы как процессуального, так и материального права, однако прежде всего это конституционные принципы, обеспечивающие основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также судебную власть в Российской Федерации⁶.

Многие правоведы отождествляют понятия "основополагающие принципы российского права" и "публичный порядок". Так, В.Ф. Яковлев признает тождество понятий "публичный порядок" и "основополагающие принципы российского права"⁷. В.В. Витрянский полагает, что нарушение основополагающих принципов российского права должно толковаться как нарушение публичного порядка⁸.

⁴ См. об этом: Комаров А.С. Международный арбитраж в России // ЭЖ-Юрист. 2004. N 12. С. 9.

⁵ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Велби; Проспект, 2003. С. 544.

⁶ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Жилина. М.: Велби, 2003. С. 598.

⁷ Яковлев В.Ф. Новое процессуальное законодательство о разрешении экономических споров // Хозяйство и право. 2003. N 2. С. 14.

⁸ Витрянский В.В. Новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и вопросы третейского разбирательства // Третейский суд. 2003. N 3. С. 53.

Анализ сформировавшихся в теории подходов к содержанию понятия "основополагающие принципы российского права" позволил О.Ю. Скворцову сделать вывод о том, что все существующие точки зрения сегодня могут быть условно разбиты на пять групп. Под основополагающими принципами российского права понимают: во-первых, публичный порядок, во-вторых, конституционные принципы, в-третьих, основы правопорядка, в-четвертых, принципы права, в-пятых, "исходные принципы права, определяющие его сущность". Причем, как подчеркивает О.Ю. Скворцов, пятая категория имеет лишь терминологическое отличие от четвертой категории⁹.

Таким образом, говорить о сложившемся представлении о содержании понятия "основополагающие принципы российского права" сегодня явно преждевременно. Однако нельзя не отметить, что в любом случае из смысла положений АПК РФ не следует, что арбитражный суд должен заниматься проверкой правильности применения третейским судом норм материального и процессуального права, то есть осуществлять функции вышестоящей инстанции по отношению к третейским судам.

Часть 4 статьи 239 АПК РФ допускает, что основания к отказу в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража могут содержаться в международных договорах, участником которых является Российская Федерация, и в Федеральном законе о международном коммерческом арбитраже.

Одним из главных отличительных признаков дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является отсутствие правового спора - спор уже разрешен третейским судом. В силу этого арбитражный суд не осуществляет проверку правильности вынесенного третейским судом решения в качестве вышестоящей инстанции (и, в частности, правильность данной третейским судом оценки доказательств, правильность применения норм материального права и т.д.), а лишь проверяет соблюдение требований, специально поименованных в законе (ст. 239 АПК РФ), не выходя за пределы этой проверки. В силу сказанного определенно диссонансом звучат утверждения о том, что арбитражный суд осуществляет "судебный контроль за решениями третейских форумов"¹⁰.

Непонимание судьями природы производства о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда приводит к тому, что заявление о выдаче исполнительного листа рассматривается как исковое заявление, лицо, ходатайствующее о выдаче исполнительного листа, рассматривается как истец, а лицо, выступавшее ответчиком в третейском разбирательстве, продолжает именоваться ответчиком. Более того, встречаются случаи, когда сторонам "разъясняется их право на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей, право передать спор на разрешение суда, право обратиться к посреднику в целях урегулирования спора"¹¹.

Учитывая, что спор между сторонами отсутствует, названное производство не может рассматриваться как исковое, в силу чего лица, участвующие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, не могут именоваться "истцом" и "ответчиком".

АПК РФ предусматривает участие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда обеих сторон третейского разбирательства (ч. 3 ст. 238, п. 2 ч. 2 и ч. 4 ст. 240). При этом сторона, в пользу которой принято решение третейского суда, именуется в названном Кодексе "заявитель" (п. 5 ч. 2 ст. 237), а сторона третейского разбирательства, против которой принято решение, - "должник" (ч. 3 ст. 236).

Примечательно, что привлечение к участию в деле каких-либо иных лиц законом не предусмотрено: АПК РФ говорит лишь о возможности истребования из третейского суда материалов дела, по которым испрашивается исполнительный лист, с соблюдением правил об истребовании доказательств (п. 2 ст. 238). Следовательно, в процессе по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда недопустимо участие третьих лиц, и тем более - участие судей или представителей третейских судов.

⁹ Скворцов О.Ю. О подходах к понятию "основополагающие принципы российского права" // Третейский суд. 2004. N 1. С. 74.

¹⁰ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец-издат, 2003. С. 632.

¹¹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.03 по делу N A40-2778/03-16-27Т (см. обзор судебно-арбитражной практики на сайте журнала "Третейский суд" (www.arbitrage.spb.ru)).

В случае положительного решения арбитражным судом вопроса о соответствии решения третейского суда всем предъявляемым АПК РФ требованиям и вынесения определения о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение заявитель вправе обратиться за выдачей собственно исполнительного листа. Необходимо подчеркнуть, что исполнительный лист в данном случае выдается именно на принудительное исполнение решения третейского суда (а не определения арбитражного суда), в силу чего в нем должны быть указаны:

- 1) наименование арбитражного суда, выдавшего исполнительный лист, наименование и место нахождения третейского суда, вынесшего решение;
- 2) дело третейского суда, по которому выдан исполнительный лист, номер дела;
- 3) дата принятия решения третейского суда;
- 4) наименование взыскателя и должника (юридических лиц) и их местонахождение либо полные имена взыскателя и должника (граждан-предпринимателей) и их место жительства, дата, место рождения, место их государственной регистрации в качестве предпринимателей;
- 5) резолютивная часть решения третейского суда;
- 6) дата вступления решения третейского суда в законную силу (обычно дата вступления обозначается в самом решении, при ее отсутствии следует исходить из того, что решение вступает в силу в день его принятия (п. 4 ст. 32 Закона о третейских судах));
- 7) дата выдачи исполнительного листа и срок предъявления его к исполнению.

По правилам АПК РФ взыскатель может предъявить исполнительный лист к исполнению в службу судебных приставов-исполнителей в течение трех лет со дня вступления в законную силу решения третейского суда.

В заключение хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, связанной с принудительным исполнением судебного акта третейского суда.

До принятия Закона о третейских судах деятельность третейских судов определялась Временным положением о третейском суде для разрешения экономических споров¹², Положением о третейском суде¹³.

Согласно статье 19 Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров в случае, если сторонами было достигнуто соглашение об урегулировании спора (по сути - мировое соглашение), решение принималось третейским судом с учетом этого соглашения. Таким образом, в случае вынесения решения по существу спора с учетом мирового соглашения третейский суд фактически оформлял это соглашение своим решением. Статья 25 упомянутого Временного положения предусматривала, что статьей 38 Закона о третейских судах установлено, что третейский суд, если им утверждено письменное мировое соглашение, выносит определение о прекращении третейского разбирательства. Статьей 37 названного Закона предусмотрено вынесение определения третейского суда по вопросам, не затрагивающим существа спора, следовательно, определение является таким актом третейского суда, который принимается в тех случаях, когда решение по существу спора не выносится.

В силу сказанного заключение сторонами мирового соглашения и утверждение его третейским судом влечет за собой прекращение процедуры третейского разбирательства и невозможность принудительного исполнения мирового соглашения, заключенного сторонами третейского разбирательства¹⁴ (в отличие от мирового соглашения, заключаемого в арбитражном суде)¹⁵.

¹² Утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24.06.92 N 3115-1 (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. N 30. Ст. 1790).

¹³ Приложение N 3 к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР от 11.06.64 в случае неисполнения ответчиком решения в установленный срок приказ на его исполнение выдается арбитражным судом, на территории которого находится третейский суд, то есть при отсутствии добровольного исполнения условий соглашения одна из его сторон, а именно ответчик, могла быть принуждена к исполнению.

¹⁴ Данный вывод представляется не бесспорным. В соответствии с пунктом 3 статьи 32 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" по ходатайству сторон третейский суд принимает решение об утверждении мирового соглашения". При этом "содержание мирового соглашения излагается в решении третейского суда". Таким образом, в данном случае речь идет о решении третейского суда, которое может быть принудительно исполнено в установленном законом порядке. - Прим. ред.

¹⁵ Подробное изложение позиции автора настоящей статьи в отношении мировых соглашений, заключаемых в арбитражном суде, см.: Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде. М.: Статут, 2004.

Этот вывод основан на том, что положения статей 236 - 240 АПК РФ о порядке принудительного исполнения принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей распространяются на решения. Представляется маловероятным, что законодатель предусматривал возможность обеспечить принудительной силой мировые соглашения, заключенные сторонами третейского разбирательства и утвержденные третейским судом.

С одной стороны, такой подход законодателя надо признать совершенно закономерным - принудительное исполнение мировых соглашений предусмотрено АПК РФ только для мировых соглашений, утвержденных арбитражным (но не третейским) судом.

С другой стороны, это законоположение лишает какого-либо смысла утверждение заключенного сторонами мирового соглашения определением третейского суда - оно не обеспечивает его принудительной силой; принудительное исполнение такого мирового соглашения в любом случае невозможно. Точно так же не обеспечивается принудительной силой государства мировая сделка сторон, заключенная вне судебного процесса.

Примечательно, что в статье 30 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" прямо закреплено, что в случае урегулирования сторонами спора международный арбитраж прекращает разбирательство и по просьбе сторон и при отсутствии возражений с его стороны фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях. При этом в соответствии с пунктом 2 упомянутой статьи арбитражное решение на согласованных условиях должно содержать указание на то, что оно является арбитражным решением. Такое арбитражное решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора.

Таким образом, в отличие от Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" положения Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже", касающиеся, в частности, последствий заключения мирового соглашения и его исполнения, являются более продуманными и последовательными.

Отказ от закрепления в Законе о третейских судах аналогичных правил в отношении мирового соглашения, заключаемого во "внутреннем" третейском суде, представляется неверным. По сути, такое решение законодателя существенно ограничивает возможности сторон третейского разбирательства окончить дело миром. Мировое соглашение - вполне реальный, взаимовыгодный для сторон результат урегулирования частноправового спора - в современных условиях третейского разбирательства становится "неинтересным" для сторон, поскольку они не в состоянии использовать какие-либо правовые рычаги для того, чтобы в случае необходимости принудить обязанное лицо к совершению предусмотренных в мировом соглашении действий.

Вообще, последствия неисполнения заключенного в третейском суде мирового соглашения представляются весьма неясными: вправе ли стороны обратиться в арбитражный суд с иском о присуждении в общем порядке, основывая свои исковые требования на таком мировом соглашении? Мыслится, что ответ на этот вопрос должен быть положительным, но такой путь принуждения к исполнению мирового соглашения, заключенного в третейском суде, вряд ли вызовет оптимизм у участников третейского разбирательства и подвигнет их на урегулирование спора. Отсутствие возможности принудительного исполнения обязательств из мирового соглашения не будет способствовать популяризации института мирового соглашения в третейском разбирательстве.

Помимо изложенного следует подчеркнуть, что в любом случае стороны лишены права оспаривать определение об утверждении мирового соглашения или действительность самого мирового соглашения, заключенного в третейском суде, по нормам статей 230 - 235 АПК РФ, устанавливающим правила оспаривания решений третейских судов.

В силу сказанного представляется, что третейский суд, прежде чем утвердить заключенное мировое соглашение, должен разъяснить сторонам последствия заключения такого соглашения и обязательно - невозможность его принудительного исполнения. В противном случае одна или обе стороны третейского разбирательства могут оказаться в достаточно непростой ситуации.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что принятие Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" не решило всех проблем третейского разбирательства, но породило новые вопросы, которые еще предстоит разрешить.